

ИСЛАМИЗАЦИЯ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

«АЛЬ-КАИДА В ЙЕМЕНЕ»

Ключевые слова: «Аль-Каида», Йемен, исламисты

Йемен для террористической исламистской организации «Аль-Каида» был и остается стратегически важным пунктом, откуда ей сравнительно просто переправлять бойцов для участия в боевых действиях на территории Афганистана, Ирака, Восточной Африки и Восточной Азии. Определенное значение играет и тот факт, что род бен Ладена происходит из йеменского города Хадрамута; оттуда же он взял четвертую жену.

Лидер движения всемирного джихада называет Йемен «одной из лучших стран в арабо-мусульманском мире, где строго следуют исламу». Многие телохранители бен Ладена также йеменского происхождения. Так, йеменец Насир Ах. Н. аль-Бахри (Абу Джандал) долго возглавлял его охрану.

На большей части этой страны доминируют родоплеменные обычаи. Ряд йеменских племен враждует друг с другом; нередки столкновения и с центральными властями. На руках у населения огромное количество оружия.

Полувоенные формирования местных кланов представляют собой серьезную силу. Исламисты активно вербуют в свои ряды молодых людей, которых сами условия жизни заставляют с детства учиться военному делу, благодаря чему радикальные исламистские группировки получают уже хорошо подготовленных бойцов.

Племенная структура местного общества затрудняет борьбу официальных властей с «Аль-Каидой». Заручившись поддержкой лидера того или иного клана, исламисты получают возможность не только скрываться от преследований спецслужб, но и переправлять оружие и людей в разные страны и в разных направлениях. Нередки случаи, когда попытки властей взять под контроль населенные племенами районы приводят к мощному противодействию последних. Ярким примером тому может служить операция по уничтожению одно-

Статья подготовлена при содействии Российского государственного научного фонда (РГНФ), проект № 09-03-00711а/р.

Д.А. НЕЧИТАЙЛО

Кандидат политических наук

го из лидеров «Аль-Каиды» Абу Али Хариси в 2002 г. (в прошлом телохранитель бен Ладена) в Марибе. Вожди расценили эту спецоперацию как попытку ограничить их автономию.

Близость Йемена к странам Африки приумножает его значимость для всемирного исламизма.

Особую роль этой страны в регионе не могут не учитывать США, интерес которых к Африканскому континенту постоянно растет. Соединенные Штаты к 2015 г. намерены контролировать до 25% поставок нефти из Африки. Одним из сдерживающих факторов американского влияния здесь может выступить радикальный исламизм. Поэтому США стремятся не допустить превращение так называемых «белых пятен» (государств Африки со слабой центральной властью) в питательную среду для экстремистов и плацдарм для нанесения ударов по объектам нефтегазовой инфраструктуры. Конкретным проявлением такой политики стала поддержка ВВС США с воздуха эфиопской армии, которая в 2006 г. вела военные действия против «Союза исламских судов» в Сомали.

Известно, что в ближайшее время планируется возвести мост, который соединил бы Йемен и Джибути. Проект стоимостью от 10 до 20 млрд долл. возглавляет Тарик, брат бен Ладена. Строительство уникального сооружения уже одобрено лидерами двух стран. Этот мост также

облегчит переброску моджахедов из Йемена в страны Африки.

Активисты йеменских радикальных исламистских группировок, как правило, имеют иракский боевой опыт. Вместе с тем, следует отметить, что многие граждане Йемена, отправляясь воевать в Ирак, не являются членами таких группировок¹ и руководствуются всего лишь желанием оказать помощь своим братьям по вере в борьбе с американцами и их союзниками. Чтобы не привлекать внимания спецслужб, они обычно возвращаются на родину через третьи страны².

По данным российского Центра стратегических и международных исследований, 17% иностранных моджахедов иракского джихада - йеменцы. Известны примерно 20 терактов, совершенных смертниками йеменского происхождения. Видный йеменский политический деятель - шейх аз-Зиндани постоянно призывает молодежь к участию в джихаде в Ираке³. В бытность свою руководителем отделения «Аль-Каиды» в Ираке, Абу Мусаб аз-Заркауи направил в Йемен 17 террористов для организации диверсий против первых лиц государства, а также против американских граждан⁴.

Моджахеды-йеменцы играют важную роль в международных исламистских структурах. В свое время арабы, приезжавшие для участия в борьбе против советских войск в Афганистан, делились на два лагеря: «йеменский» и «египетский»⁵. К первому принадлежали наиболее религиозные исламисты, отправившиеся в чужую страну по наущению своих имамов. В перерывах между боя-

ми они проводили время в постоянных тренировках. После завершения пребывания в рядах афганского сопротивления они либо возвращались на родину, либо жили на местных девушках и оставались в Пакистане и Афганистане. В кругах «Аль-Каиды» их называли «*дравеш*» («любители легкой жизни»)⁶.

ИЗ КОММУНИЗМА - В ИСЛАМИЗМ

Некоторые аналитики связывают активизацию радикального исламизма в Йемене с его «советским прошлым». Советский Союз действительно оказал косвенное влияние на этот процесс, но нельзя связывать рост радикализма лишь с этим. Во время холодной войны СССР создал сеть тренировочных лагерей в Южном Йемене для военной подготовки активистов Саудовской коммунистической партии, Фронта освобождения Бахрейна, а также национально-освободительных движений Палестины, Сомали, Омана, Йемена и ряда других стран. Кубинские специалисты обучали членов Народного фронта освобождения Омана (НФОО)⁷. Для «идеологической подготовки» активистов НФОО были созданы партийные школы в Макалле и Адене. Обучением агентов спецслужб занимались инструкторы из ГДР.

Формально все военно-тренировочные базы принадлежали Социалистической партии Йемена, вплоть до 1987 г. финансировавшейся СССР. За 20 лет советскими, восточногерманскими и кубинскими инструкторами для организаций коммунистической направленности были подготовлены тысячи специалистов по ведению диверсионной и агитационной работы, а также по созданию партийных ячеек. Все эти «учебные заведения» были пропитаны антиамериканской пропагандой. Однако далеко не все слушатели таких курсов и школ посвятили свою жизнь служению идеалам коммунизма. Так, главный идеолог всемирного движения джихада аз-Завахири в студенческие годы также участвовал в марксистских группировках, пока окончательно не встал на путь радикального исламизма.

Руководство Северного Йемена

(Йеменской Арабской Республики, ЙАР) в 1980-е гг. поощряло отправку йеменцев-моджахедов в Афганистан⁸. Напротив, «социалистическая Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ) выступала против участия своих граждан в боевых действиях на стороне «воинов Аллаха».

По данным британского журнала «Jane's Intelligence Review», более 3 тыс. йеменских моджахедов принимали участие в боевых действиях против советских войск в Афганистане.

В отличие от Египта, преследовавшего вернувшихся из Афганистана «ветеранов джихада», власти Северного Йемена, а затем Объединенной Республики Йемен предоставляли убежище «арабским афганцам». Во многом этому способствовал рост популярности оппозиционной исламистской партии «Ислах», которая опиралась на конфедерацию кланов племени *хашид*, возглавляемую шейхом Абд аль-Маджидом аз-Зиндани⁹. Ветеран афганского джихада, он входил в близкое окружение бен Ладена. В 1993 г. аз-Зиндани стал заметной фигурой на политической арене Йемена и даже вошел в правительство после объединения страны¹⁰. В середине 1990-х гг. это государство становится приютом для многих «арабских афганцев». В Йемене исламисты планировали операции по уничтожению премьер-министра Египта А.Сидки в ноябре 1993 г. и президента Х.Мубарака в ходе его визита в Эфиопию в июне 1995 г.

Во время гражданской войны в Йемене в июне 1994 г. «арабские афганцы» выступили на стороне Северного Йемена, возглавляемого президентом Али Абдаллой Салехом, где им были обещаны должности в госструктурах и армии. Они жестко расправлялись с марксистскими группировками Южного Йемена. Шейх Тарик аль-Фадли, руководитель йеменской радикальной организации «Исламский джихад», отмечал, что бен Ладен непосредственно участвовал в финансировании операций по свержению правительства Южного Йемена¹¹. После окончания «афганского джихада» против советских войск он стал воевать против

коммунистического юга страны, отправлял туда оружие и «арабских афганцев».

В 1990-е гг. бен Ладен создал военно-тренировочные лагеря в г. Сааде на севере страны, где проходили подготовку моджахеды Саудовской Аравии, Ирака, Египта, Ливии, Иордании, Йемена. Крупные денежные суммы выделялись учебным заведениям исламистской направленности в г. Танза. «Террорист № 1» поддерживал прочные связи со знаковыми ему еще по Афганистану шейхом Тариком аль-Фадли и аз-Зиндани¹². Кстати, Тарик аль-Фадли после объединения страны участвовал в деятельности правящей партии Али Абдаллы Салеха.

Однако дивиденды за поддержку А.А.Салеха, боровшегося против Южного Йемена, получили не все радикалы от ислама. Так, йеменские власти отказались выполнить требования иностранных моджахедов предоставить им возможность занять руководящие посты в армии Йемена, а также предоставить свободу действий в южных провинциях. В результате начались вооруженные столкновения между правительственными войсками и «арабскими афганцами». В июле 1994 г. исламисты потерпели поражение; часть из них была арестована, другие выдворены из страны.

Два года спустя радикалы сформировали «Исламскую армию Адена-Абидана» под руководством «арабского афганца» Зайна аль-Абидана аль-Михдара. Активистами новой структуры были созданы военно-тренировочные лагеря в Южном Йемене¹³. По замыслам исламистов, эта страна должна была стать опорным пунктом для дестабилизации соседней Саудовской Аравии и нанесения ударов по американским и британским интересам в регионе. «Армия Адена-Абидана» практиковала похищения иностранных граждан как с целью получения выкупа, так и для обмена их на содержащихся в тюрьмах своих соратников. Исламисты этой группировки провели несколько совместных с «Аль-Каидой» операций. Наиболее известная из них - подрыв американского военного корабля «Коул» в октябре 2000 г. у берегов Адена.

По инициативе бен Ладена в период его пребывания в Судане (с 1991 по 1996 гг.) был создан «морской мост» для переброски из Йемена оружия и воинов джихада в поддержку Х.Тураби - лидера исламистов в Судане. В свою очередь, из африканских стран в государства Персидского залива по этому транспортному коридору переправлялись активисты различных радикальных исламистских группировок¹⁴.

В слабо контролируемых районах Йемена находили прибежище, лечились и проходили военную подготовку моджахеды из разных стран. Действуя через йеменские диаспоры в портовых городах Индийского и Тихого океанов, радикалы от ислама обеспечивали себе прикрытие для проведения террористических акций. В 2006 г. моджахеды «Союза исламских судов» после вторжения в Сомали эфиопских войск также нашли убежище в Йемене.

«ЙЕМЕНСКИЙ СЛЕД» НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Йеменские исламисты принимали участие и в боевых действиях на Северном Кавказе. Многие из них предварительно прошли военную подготовку на тренировочных базах «Исламской армии Адена». Они небольшими группами переправлялись через Саудовскую Аравию в Закавказье, а оттуда - на Северный Кавказ.

В йеменских городах Сана, Макал, Ибба, а также в провинциях Лахедж и Махра при поддержке представителей «Аль-Ислах» с августа 1999 г. начали действовать пункты вербовки наемников для участия в боевых действиях на территории России. Каждому завербованному было обещано вознаграждение в размере 100 долл. в день¹⁵. Мухаммад Х.аль-Ахдал, один из 20 членов верховного руководства «Аль-Каиды» и организатор подрыва американского военного корабля «Коул», принимал участие в боевых действиях в Чечне.

Всего на Северном Кавказе насчитывалось около 200 боевиков из Йемена¹⁶.

Рекруты группами по несколько человек рейсовыми са-

молетами отправлялись в Иорданию, затем попадали в Грузию, где их встречали чеченские эмиссары и на автобусах везли в горные районы.

Обучение завербованных добровольцев было организовано на базе лагерей боевиков в Йемене с привлечением инструкторов, имевших опыт боевых действий в Афганистане и Югославии. Так, по данным радикальных сайтов, 26-летний Абу Убайда аль-Йемени воевал в Боснии, где был известен под именем Абу Айман аль-Йемени. Затем вернулся в Йемен, учился в одном из исламских учебных заведений. В Чечне оказался в августе 1999 г. Воевал в отряде Абу Джафара, известного на Северном Кавказе как Абу Джафар аль-Йемени. Последний родился и вырос в саудовском городе Ат-Тайф, получил религиозное образование. После завершения первой чеченской кампании возглавил учебный центр, который подготовил несколько сотен террористов. Самыми известными «выпускниками» стали Д.Сайтаков и А.Гочияев, организовавшие в 1999 г. взрывы жилых домов в Москве на ул. Гурьянова и Каширском шоссе, в результате которых погибло более 200 человек. В июле 2005 г. в Баку был арестован эмиссар «Аль-Каиды» - гражданин Йемена Машрауи А.Х.Иззи.

«ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ» ИСЛАМИСТОВ В ЙЕМЕНЕ

К 2003 г. исламистская инфраструктура в Йемене фактически была разгромлена. Через информационные каналы власти дали понять исламистам, что они не будут подвергаться преследованиям, если откажутся от проведения диверсий на территории Йемена¹⁷. Однако, перестав проводить силовые акции, йеменские исламисты не остановили свою деструктивную деятельность. Это государство стало прибежищем для исламистов зарубежных стран. А в различных властных структурах страны и сейчас достаточно много людей, симпатизирующих «Аль-Каиде» и всемирному движению джихада.

По словам Ахмада А. аль-Хасани, в прошлом посла Йемена в Сирии, попросившего политическое убежище в Великобритании, у радикалов от ислама немало

сторонников в армии, силовых структурах и правительстве. Много их и в «Службе политической безопасности Йемена». В ведении этой службы находится тюрьма, откуда в начале 2006 г. совершили побег 23 исламиста; шестеро из них были убиты в столкновениях с полицией. В середине сентября 2007 г. президент Йемена обратился к племенным *вайла*, населяющего север страны, с просьбой вернуть бежавших заключенных¹⁸. Однако просьба главы государства осталась без удовлетворения. О лидере радикалов известно, что он родился в 1976 г., в 90-х гг. отправился в Афганистан, где стал поверенным в делах бен Ладена. После начала боевых действий сил коалиции против талибов уехал в Иран, где его арестовали. В ноябре 2003 г. он вместе с восемью другими йеменцами был экстрадирован на родину.

Из оставшихся на свободе исламистов самая заметная личность - 32-летний Касим Я.М. ар-Райси, известный также под «псевдонимом» Абу Хурайра ас-Санаани. Его брат, воевавший в Афганистане, был убит в Ираке в июне 2007 г. Второй брат, 27-летний Ибрагим М.А. аль-Джабар Хувайди, находится в Гуантанамо. Он обвиняется в подготовке теракта против американского посла в Йемене Э.Хуллы. В одном из своих заявлений он утверждал, что несколько раз предпринимал попытки суицида из-за жестоких пыток в американской тюрьме.

Бежавшие из тюрьмы исламисты стали костяком новой организации - «Аль-Каида в Йемене» (АКЙ). К ней примкнуло много молодых людей, симпатизирующих всемирному движению джихада. Большая часть из них имеет опыт участия в боевых действиях в Ираке¹⁹.

За последние два года исламисты в Йемене значительно усилили свои позиции. В частности, они продемонстрировали готовность и умение проводить серьезные террористические акты. «Аль-Каида в Йемене» организовала теракт около древнего языческого храма, расположенного западнее Саны, в результате которого погибли 8 испанских туристов. В январе 2008 г. эта организация взяла на себя ответственность за убийство в Хадрамуте

бельгийских туристов и их водителей. Иностранцы туристы не случайно стали мишенью террористов - ведь именно на туристический сектор приходится самые большие денежные поступления в бюджет Йемена.

Исламисты разместили в Интернете обращение, в котором договоренности «старой гвардии» моджахедов с правительством они называют «предательством». Один из составителей послания Абу Хас-Санаани призвал к активизации борьбы против руководства страны с тем, чтобы добиться освобождения моджахедов из тюрем²⁰. «Если они погибнут, - заявил он, - их следует считать шахидами».

После того как ответа властей не последовало, исламистами был убит Али М.Касайла, глава криминальной полиции в Марибе. А через несколько дней последовало новое обращение «Аль-Каиды» к правительству Йемена, где вновь содержались требования освободить из тюрем активистов этой организации, а также не препятствовать переправке добровольцев в Ирак, отказаться от сотрудничества с США и их союзниками²¹. Исламисты потребовали, чтобы А.А.Салех принял энергичные меры для их освобождения из американской тюрьмы в Гуантанамо²². И президент был вынужден сделать некоторые шаги, чтобы, по крайней мере частично, удовлетворить эти требования. Так, во время официального визита в Вашингтон он поставил перед американцами вопрос о выдаче шейха Мухаммада А.Х.аль-Муайяда, экстрадированного из Германии в США по обвинению в поддержке движения ХАМАС. Оппозиционно настроенные к правящему режиму исламисты резонно заявляют, что в ситуации, когда мировое сообщество налаживает связи с вхождением этого движения во власть, нет причин для содержания аль-Муайяда под стражей²³.

НОВЫЕ МЕТОДЫ «НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ»

В последнее время «Аль-Каида в Йемене» стала чаще использовать в своих акциях хорошо обученных смертников. Раньше радикальные исламисты делали

ставку на минирование транспортных средств, что приводило к массовым жертвам и вызывало протесты среди населения. Первая акция «нового типа» состоялась в марте 2009 г., когда террорист-смертник Абд ар-Рахман М.А.Касим взорвал себя среди южнокорейских туристов. Жертвами стали 4 человека, включая гида-йеменца²⁴.

Сразу после этого теракта исламисты заявили, что акт убийства туристов направлен против правительства Республики Корея в знак протеста против его сотрудничества с Вашингтоном в борьбе с терроризмом. Корейские туристы обвинялись также в... подрыве моральных устоев мусульман. Вторым теракт с участием «живой бомбы» был проведен против южнокорейской делегации, прибывшей в Йемен для расследования данного инцидента. И хотя жертв (кроме смертника) не было, тем не менее, АКЙ продемонстрировала свои возможности наносить «точные удары» по разным целям.

Такими способами исламисты демонстрируют серьезность своих заявлений и намерений, а также приверженность определенной стратегии. Это отличает их от иракских радикалов, погрузивших страну в серию беспорядочных терактов, уносящих тысячи жизней мирных граждан.

«Аль-Каида в Йемене» четко обозначила для себя две основные цели - «вероотступнический режим Салеха» и «интересы Запада».

При этом АКЙ уделяет серьезное внимание информационной поддержке своих акций. Исламисты даже издают специальный журнал «Эхо битв», в котором, в частности, публикуются перечни намеченных целей. В первом номере этого издания (январь 2008 г.) были опубликованы материалы о целесообразности участия местных моджахедов в боевых действиях в Ираке. Известный радикальный идеолог Абу Хаммам аль-Кахтани привел в своей статье две основные причины, по которым следует начать борьбу с «неверными» именно на Аравийском полуострове. Первая - сугубо религиозная, так как о необходимости изгнания неверных из этого региона «говорится в Коране и хадисах». Вторая же сводится к ряду

военно-экономических соображений. Оставаясь в Йемене, пишет он, моджахеды смогут наносить удары по судам, вывозящим нефть с Аравийского полуострова. Ведь именно нефть служит основой экономического процветания Запада, которое используется им в борьбе против мусульман как в Ираке, так и Афганистане.

Выпуск в январе 2008 г. первого номера журнала «Эхо битв», случайно или нет, совпал по времени с нападением боевиков «Аль-Каиды» на группу туристов в Хадрамуте. При этом были убиты двое бельгийцев и двое водителей-йеменцев.

В последнем номере «Эхо битв» (сентябрь 2009 г.) лидер «Аль-Каиды в Саудовской Аравии» Наиф Мухаммад аль-Кахтани комментирует опубликованный саудовскими властями список 85 террористов-исламистов, а также факт применения американскими военными пыток заключенных в иракских тюрьмах. Таким приемом Кахтани как бы побуждает читателей задаться вопросом: кого же, собственно, следует считать террористами? Ведь американцы используют в отношении радикальных исламистов, по сути, те же методы, что и исламисты - против американцев и других военными западных стран²⁵.

Идеологи и пропагандисты радикального исламизма умело используют факты издевательств, которым подвергаются многие активисты АКЙ в тюрьмах Йемена. Таким способом исламисты стараются показать, что, оставаясь в рамках традиционного общества, они выступают активными борцами с угнетателями своего народа. Эта стратегия позволяет радикалам заручиться поддержкой племенных лидеров.

Еще одно обстоятельство, которое «Аль-Каида» стремится использовать для укрепления своих позиций в стране, - непрекращающаяся гражданская война в Йемене. В бедных, экономически отсталых южных частях страны часто проходят акции протеста, которые жестоко подавляются властями. Последние массовые столкновения местных бедняков с силами правопорядка, происшедшие весной 2009 г. в Абьяне, не остались без внимания исламистов. Руководитель АКЙ Насир аль-Вахай-

ши подверг жесткой критике действия правительственных сил в этом городе, а также в Лахидже и Хадрамуте. Он заявил, что «...ислам разрешает защищать себя...» и «...мы в «Аль-Каиде» поддерживаем ваши действия против агрессии правительства...»²⁶.

В своем обращении Вахайши призвал народ не вступать в какие-либо политические партии, в том числе в «Верховный совет освобождения Южного Йемена», возглавляемый бывшим президентом Южного Йемена Али Салемом аль-Бида. Вахайши дал понять, что исламисты не станут повторять ошибки 1994 г., когда большинство прошедших Афганистан моджахедов оказали помощь нынешнему главе страны А.А.Салеху в борьбе с «социалистическим» Югом, поверив обещаниям президента ввести шариат после объединения государства. Однако это обещание не было выполнено, и впоследствии правящий режим жестко расправился с исламистами.

В отличие от исламистов 1990-х гг., ориентированных на переговоры с правящим режимом, новые радикалы от ислама позиционируют себя как непримиримые борцы за торжество вселенского халифата.

Успешная в прошлом тактика властей, направленная на поддержание умеренных проповедников «чистого ислама», оказалась безрезультатной против нового эшелона моджахедов, в особенности прошедших Ирак и йеменские тюрь-

мы. Дело дошло до того, что «Аль-Каида в Йемене» обратилась к президенту Салеху с призывом отказаться от демократических преобразований, расценив их как «слепое следование религии Америки».

Возникает законный вопрос: в состоянии ли вообще власти Йемена вести борьбу с международным терроризмом? На практике они предпочитают не вступать в открытое противостояние с исламистами. Налицо, таким образом, доминирование клановых интересов над государственными, при том, что исламисты опираются на влиятельных представителей своего племени, занимающих нередко руководящие должности в стране. Мы уже говорили выше, что исламисты в прошлом оказали помощь нынешнему правящему режиму в борьбе против Южного Йемена, что позволило некоторым из них занять важные посты в силовых структурах. Недовольство многих офицеров йеменской армии, подготовленных баасистами в Ираке, сотрудничеством президента Салеха с США в борьбе с терроризмом также может рассматриваться в качестве сдерживающего фактора по противодействию распространению в Йемене радикального исламизма.

Для обеспечения лучшего контроля над силовыми структурами и армией лидер страны вынужден назначать на руководящие посты своих близких родственников. Так, его сын Ахмед возглавил Республиканскую гвардию, брат лидера страны Али Салех - команду-

ющий ВВС, другой брат Али Мухсин - командующий войсками Северо-запада Йемена. Двое племянников президента Салеха занимают руководящие посты в спецслужбах страны. Делая ставку на своих родственников, президент оказался как бы между оппозиционно настроенными представителями лишенных власти влиятельных племен и набирающими силу исламистами.

Современная стратегия «Аль-Каиды в Йемене» сводится к агрессивным пропагандистским кампаниям, сочетающимися с показательными террористическими акциями. Ее основные «мишени» - западные туристские группы, армейские контрольно-пропускные пункты, объекты нефтедобывающей индустрии, посольства западных государств и жилые комплексы для иностранцев. Именно такими способами исламисты стремятся ослабить позиции официальных властей.

* * *

«Аль-Каида в Йемене», осознавая невозможность в настоящее время на равных вести борьбу с режимом Салеха, опирающегося на поддержку Вашингтона, строит свои планы в расчете на долгосрочную перспективу. Ожидая, пока государство само придет к социально-экономическому краху, радикалы приобретают поддержку лидеров племен, пополняют свои ряды добровольцами, готовыми в нужный момент перейти к решающей стадии борьбы.

¹ McGregor A. Stand-Off in Yemen: The al-Zindani case // Terrorism Monitor. Washington. Vol. 3, Issue 9. March 7, 2006.

² Yemen signs pacts with al-Qaida militants to swear off attacks, but they still love bin Laden // The Associated Press. July 10, 2007.

³ O'Neill B. New generation of al-Qaeda on trial in Yemen // Terrorism Monitor... Vol. 4, Issue 39. November 27, 2007.

⁴ Ibidem.

⁵ Bruce J. Arab veterans of the Afghan war // Jane's Intelligence Review. Section: Middle East. Vol. 7, No. 4. April 1995, p. 175.

⁶ Ас-Сулами С. Ватан Таншуру аль-Кисса аль-Камиля ли-ль-Мукатия аль-Яманини фи Афганистан. 17 декабря, 2001, с. 24.

⁷ Novikov E. The Soviet roots of Islamic militancy in Yemen // Terrorism Monitor... Vol. 2, Issue 7. April 08, 2004.

⁸ Абд аль-Маджид Н. Мумарасат Харакат аль-Афган аль-араб ва Харитат аль-Унф ас-Сяиси // IslamOnline. October 7, 2001.

⁹ Boyne S. Islamic leader threatens revenge // Jane's Intelligence Review. Section: News and Analysis. Vol. 11, No. 6. June 1999, p. 5.

¹⁰ Ад-Дин Н. Бин Ладин - Талибан. Аль-Афган аль-араб валь-Умамий аль-Усулий. Аль-Кахира. Мактабат Мадбули. 2002, с. 38.

¹¹ Аль-Джарбани Х. Аль-Йаман: Макталь Сита Ашхас байнахум Джундиян фи Иштибак би Маариб. Аш-Шарк аль-Авсат. Февраль 2005.

¹² Macleod S. The Paladin of Jihad. New York. No. 19. May 6, 1996, p. 52.

¹³ Bin Ladin U. Declaration of War against the Americans occupying

the land of the two holy places - Expel the infidels from the Arab Peninsula // Azzam Publications. March 20, 2000.

¹⁴ Bodansky Y. Bin Laden - The man who declared war on America. California: Prima. 1999, p. 374.

¹⁵ Tamby M. Yemen's committee for dialogue: Can jihadists return to society? // Terrorism Monitor... Vol. 3, Issue 12. July 15, 2005.

¹⁶ Нечитайло Д. Международный исламизм на Северном Кавказе. М., 2007, с. 189-191.

¹⁷ McGregor A. Op. cit.

¹⁸ Johnsen G. Tracking Yemen's 23 escaped jihadi operatives - Part 1 // Terrorism Monitor... Vol. 5, Issue 18. September 27, 2007.

¹⁹ Johnsen G. Yemen Accuses Iran of Meddling in its Internal Affairs // Terrorism Monitor... Vol. 4, Issue 2. February 20, 2007.

²⁰ Johnsen G. Yemen Faces Second Generation of Islamist Militants // Terrorism Monitor... Vol. 4, Issue 27. August 14, 2007.

²¹ Heffelfinger C., Guitta O. Proposed Yemen-Djibouti bridge threatens AFRICOM security // Terrorism Monitor... Vol. 5, Issue 19. October 11, 2007.

²² Johnsen G. Is Al-Qaeda in Yemen Regrouping? // Terrorism Monitor... Vol. 4, Issue 15. May 22, 2007.

²³ Tamby M. Yemen's committee for dialogue: Can jihadists return to society? // Terrorism Monitor... Vol. 3, Issue 12. July 15, 2005.

²⁴ Al-Qaeda Claims Killing South Korean Tourists in Revenge // News Yemen. March 27, 2009.

²⁵ Сада аль-Малахим («Эхо битв»). 2009, p. 42.

²⁶ Ibid., p. 48.